

Правда? Это был Клод. Никогда не употребляй много слов, когда можно обойтись и без них.

О да. Твое довольно серьезное состояние часто приводит к тревоге, низкой самооценке, а в крайних случаях - к депрессии или суицидальным мыслям».

Стоп, что?

Это длительное, часто не поддающееся лечению состояние, которое может оставить после себя неизгладимые шрамы». Она говорила осторожно и серьезным, обеспокоенным тоном. Она читала об этом и практиковалась как раз на такой случай. «Симптомы включают комедоны и себорейный дерматит...

Он вскочил из-за стола, голос его повысился, и он навис над ней, наполовину угрожая, наполовину поощряя. Да, потому что он был таким устрашающим, когда так делал. Нет! Честно говоря, иногда он был таким простым.

«Я говорю об акне, конечно! - фыркнула она. Она попыталась изобразить невинное удивление, но потерпела неудачу. О чем, по-твоему, я говорю?

«Почему ты, маленькая...! Он бросился за ней, он гнался за ней через всю комнату, они оба бежали, она радостно смеялась, а он скрежетал зубами. Через пять минут они оба рухнули на кровать, покрасневшие и запыхавшиеся. На полпути он тоже начал смеяться, и это сделало ее еще счастливее. За последние полтора месяца она часто боялась, что он начнет ревновать ее к магии, как дети в классе ревнуют ее к тому, что она такая умная. Возможно, этого не случится.

Ладно, признаю. Прыщи - это проблема». Он сказал это, когда они перевели дух. Он нахмурился и протянул руку, чтобы почесать больное место, но потом опустил ее на бок. А у тебя что?

Ты ведь знаешь, что я пробовала несколько простых заклинаний?

Да, и какие же? Он с подозрением посмотрел на горшок, наполненный зельями. К счастью, за время пятиминутной погони они не пролили ни одного. Разве ты не должна была изучать эти вещи в своей школе магии? Я имею в виду, не здесь?

Не может быть, чтобы дети из волшебных семей не попробовали хотя бы немного магии! - хихикнула она. Я отказываюсь быть последней, кто что-то делает. К тому же, если я узнаю что-то до того, как это будет обсуждаться в классе, я смогу проявить себя и получить лучшие оценки. Все, что для этого нужно, - читать немного наперед».

'Намеренно быть любимцей учителя?' - Он рассмеялся. Только ты, сестренка. Итак... Он сел и снова стал серьезным. С чем тебе нужна моя помощь?

Ну... большинство заклинаний действуют только на правильную цель. Она тоскливо вздохнула. А песчанка профессора МакГонагалл на прошлой неделе превратилась обратно в чайник. Бедняжка... он был таким милым».

Нет, не был. Особенно когда ты превратила его в ярко-розового с зелеными пятнами». Он нахмурился и сделал шаг назад. Погоди-ка! Ты хочешь, чтобы я стал подопытным кроликом!» - обвинил он. О нет! Ты ни за что не сделаешь меня розовым!

Не будь таким мелодраматичным. Я уже научилась менять цвет. Остальные вещи, которые я хочу попробовать, не так уж плохи».

Это точно! Он на мгновение задумался. Как вы собираетесь помочь мне с моей проблемой? Ритуально изгонишь мои прыщи или что-то в этом роде?

Не совсем. Она указала на котел, все еще остывающий. Вообще-то, лучше всего подойдет зелье для лечения фурункулов. Например, он исчезнет с твоего носа».

Подожди, подожди, подожди. Эта штука, которую ты, девочка одиннадцати лет, приготовила в котле на импровизированном огне меньше чем за час, действительно лечит прыщи?

Да, я тоже обескуражена, - бесстрастно ответила она. Мы не варим лекарство от простуды до третьего курса». И на этом сопротивление Клода закончилось.

...

Утром 1 сентября вокзал Чаринг-Кросс был переполнен. Тысячи пассажиров толпились вокруг, сосредоточенные только на том, чтобы войти и выйти. Вдали от людей царил хаос из сумок, пакетов, портфелей и чемоданов, а несколько отважных клерков пытались все это рассортировать. Но не все в этот день ехали на поезде - по крайней мере, не на магловском. Валерия увидела несколько небольших групп, странно одетых - от замысловатых викторианских нарядов до простых мантий, которые могли быть в моде во время войны. Первой Персидской войны. У каждой такой группы было три отличительных признака: все они казались семьями, сопровождающими одного или нескольких детей в возрасте от одиннадцати до семнадцати лет, по крайней мере у одного из членов группы была палочка, и никто из других путешественников или слуг, казалось, не замечал их, если только они сами не привлекали к себе внимание или кто-нибудь не указывал на них. Валерия подозревала, что здесь действует какая-то магия. В противном случае сотни семей волшебников, приезжающих сюда каждый год, уже давно были бы замечены, а камеры слежения сделали бы бесчисленные снимки.

Это твой мир, принцесса, - с нежностью сказал отец. Я бы не знал, что там делать. Я бы, наверное, опозорился. Или, как часто беспокоится твой брат, кто-нибудь превратил бы меня в песчанку». Вся семья смеялась над этим. Все они пришли проводить ее, и она была им очень благодарна, хотя и немного грустила, что не увидит их еще много месяцев.

<http://tl.rulate.ru/book/107212/3899576>